

DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10008

Экономическое противостояние США и Китая: кто победит?

А.В. Островский

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы американско-китайского противостояния в XXI в. После вступления в ВТО Китай стал быстро наращивать свой экономический потенциал и в настоящее время уже вышел на 1-е место в мире по объёму ВВП по паритету покупательной способности и на 2-е – по валютному курсу к доллару. В этих условиях, несмотря на визит президента США Д. Трампа в КНР в ноябре 2017 г., в ходе которого было подписано 34 крупномасштабных проекта экономического сотрудничества на сумму 253,5 млрд долл., с 2018 г. серьёзно обострились американско-китайские противоречия в борьбе за мировое лидерство. Для их решения обе стороны провели переговоры и в январе 2020 г. достигли соглашения о двустороннем отказе от повышения пошлин на импортные товары. Китай расширил рынок для поставок американской продукции, а США официально объявили, что больше не считают КНР «валютным манипулятором». Тем не менее в ходе мировой эпидемии коронавируса американско-китайское противостояние разгорелось с новой силой. По мнению автора, оно не сулит пользы этим государствам, кроме того, нанесёт значительный ущерб мировой экономике. Однако Китай выйдет из этого конфликта с меньшими потерями, чем США, т. к. обладает значительно большим внутренним рынком.

Ключевые слова: КНР, США, внешняя торговля, американско-китайские противоречия, тарифы, пошлины, внутренний рынок, торговые переговоры, противостояние.

Автор: Островский Андрей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru

Sino-American mutual resistance: who will win?

A.V. Ostrovskiy

Abstract. The article analyses problems of Sino-American mutual resistance in the XXI century. After entering the WTO China began to develop its economic strength. Now it takes the first place by the GDP (in PPP) and the second place by the GDP (in foreign exchange by US dollars). Under such circumstances despite the visit of the US President D. Trump to China in November, 2017, when both sides signed 34 large scaled agreements on economic cooperation with total investments 253.5 billion dollars since 2018 both countries have a lot of contradictions in their struggle for the leadership in the world. For solving foreign cooperation problems both sides made trade negotiations. As a result of the negotiations, they came to the conclusion, and both sides refused to increase customs duties. China expands its market for delivery of goods

from the US, and the US officially declared, that China was not a “currency manipulator”. Nevertheless, during the world “coronavirus” epidemic the mutual resistance from both sides has flamed up by force. The author considers, that the mutual resistance will not be of use for both countries and seriously damage the world economy. But China will lose less than the US, because the internal market in China is bigger.

Keywords: PRC, USA, foreign trade, Sino-American contradictions, tariffs, duties, internal market, trade negotiations, mutual resistance.

Authors: *Ostrovskiy Andrei V.*, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru

Введение

После вступления КНР в ВТО в 2001 г. её стали причислять к ряду великих держав современности, без которых уже невозможно представить мировую экономику и политику. В 2019 г. китайская экономика являлась второй на планете по объёму ВВП по валютному курсу и первой – по паритету покупательной способности (ППС). Страна лидирует в мире по объёмам внешней торговли и экспорта (World Bank Statistics – цит. по: [Чжунго тунци...]).

Как член Всемирной торговой организации, Китай начал активно развивать внешнюю торговлю и особенно экспорт в развитые страны: США, государства ЕС, Японию, Республику Корея, а также Гонконг, который до недавнего времени являлся своего рода «мостом», по которому в КНР и из неё шли большие потоки товаров и инвестиций. В 2001 г. доля внешней торговли в ВВП Китая составляла 38,5 %, а в 2006 г. был достигнут наивысший уровень – 66,5 %. Затем этот показатель стал резко снижаться – до 44,2 % в 2009 г. после мирового финансового кризиса, а в 2019 г. – до 31,8 %, что аналогично самым низким индексам 1990-х гг. (1993 г. и 1998 г.). Такая же ситуация с экспортной квотой КНР в объёме ВВП: 20 % в 2001 г., 36,6 % в 2006 г., 24,0 % в 2009 г. и 17,4 % в 2019 г. на уровне 1991–1992 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Показатели внешнеторговой зависимости китайской экономики (1978–2019 гг.)

Год	ВВП (млрд ю)	Оборот (млрд ю)	Его доля в ВВП (%)	Экспорт (млрд ю)	Его доля в ВВП (%)	Импорт (млрд ю)	Его доля в ВВП (%)
1978	364,52	35,5	9,74	16,76	4,60	18,74	5,14
1980	454,56	57,00	12,54	27,12	5,97	29,88	6,57
1985	901,60	206,67	22,92	80,89	8,97	125,78	13,95
1990	1866,78	556,01	29,78	298,58	16,00	257,43	13,78
1991	2178,15	722,58	33,17	382,71	17,57	339,87	15,60
1992	2692,35	911,96	33,87	467,63	17,37	444,33	16,50
1993	3533,39	1127,10	31,90	528,48	14,96	598,62	16,94
1994	4810,85	2038,19	42,36	1042,18	21,66	996,01	20,70
1995	6079,37	2349,99	38,66	1245,18	20,48	1104,81	18,18
1996	7117,66	2413,38	33,90	1257,64	17,67	1155,74	16,23
1997	7897,30	2696,72	34,10	1516,07	19,20	1180,65	14,90
1998	8440,23	2684,97	31,81	1522,36	18,04	1162,61	13,77
1999	8967,71	2989,62	33,34	1615,98	18,02	1373,64	15,32
2000	9921,46	3927,32	39,58	2063,44	20,80	1863,88	18,78
2001	10965,52	4218,36	38,47	2202,44	20,09	2015,92	18,38

2002	12032,27	5137,82	42,70	2694,79	22,40	2443,03	20,30
2003	13582,28	7050,15	51,90	3628,79	26,72	3419,56	25,18
2004	15987,83	9555,81	59,77	4910,33	30,71	4643,58	29,06
2005	18321,75	11692,18	63,81	6264,81	34,19	5427,37	29,62
2006	21192,35	14097,15	66,52	7759,46	36,61	6337,69	29,91
2007	25730,56	16674,02	64,80	9345,56	36,32	7328,46	28,48
2008	31404,50	17992,15	57,29	10039,49	31,96	7952,65	25,33
2009	34090,30	15063,07	44,18	8201,78	24,06	6861,29	20,12
2010	41303	20172	48,7	10702	25,9	9470	22,8
2011	48930	23640	48,3	12324	25,2	11316	23,1
2012	54037	24416	45,2	12936	23,9	11480	21,3
2013	59524	25821	43,4	13715	23,0	12106	20,4
2014	64128	26433	41,2	14391	22,5	12042	18,7
2015	68590	24550	35,9	14117	20,6	10434	15,3
2016	74006	24339	32,8	13842	18,6	10497	14,2
2017	82075	27792	33,9	15332	18,6	12460	15,3
2018	90031	30505	33,9	16418	18,2	14087	15,7
2019	99087	31545	31,8	17230	17,4	14315	14,4

Источник: [2004 Чжунго дуйвай..., с. 18]; [2010-нянь гоминь...]; [2019-нянь...]; [Потапов, с. 281]; [Чжунго тунци няньцзянь – 2009, с. 57, 724]; [Чжунго тунци чжайяо – 2018, с. 93].

США в настоящее время по-прежнему являются 1-й в мире экономикой по объёму ВВП по валютному курсу и лидером по размеру импорта, но занимают уже 2-е место по паритету покупательной способности (ППС), объёмам экспорта и внешней торговли. Кроме того, на территории Штатов находится Федеральная резервная система (ФРС), которая является мировым эмиссионным центром, выпускающим мировую валюту – доллар, от курса которого зависят и китайский юань, и российский рубль.

По данным на 2018 г. объём американо-китайской торговли составил 633,5 млрд долл., что ненамного меньше всего объёма российской внешней торговли – 693,1 млрд долл. В 2018 г. Доля китайско-американской торговли составляла 13,7 % объёма внешней торговли КНР, и этот показатель уступал только ЕС – 682,2 млрд долл. (14,8 %) [Чжунго..., с. 101, 196]. В результате торговой войны между Вашингтоном и Пекином объём китайско-американской торговли в 2019 г. заметно сократился (на 10,7 % за год) и составил всего 540,6 млрд долл. (лишь 11,8 %). В результате по размерам внешней торговли с Китаем США занимают уже третье место после ЕС и стран АСЕАН (табл. 2).

Таблица 2. Внешнеторговый оборот КНР в 1995–2019 гг. (млрд долл., в %)

Страна, территория	1995	2003	2010	2015	2016	2017	2018	2019
КНР	280,9/100	851,0/100	2974/100	3957/100	3685/100	4105/100	4620/100	4571/100
США	40,8/14,5	126,4/14,9	385,4/12,9	558,3/14,1	516,5/14,1	583,7/14,2	632,3/13,7	540,6/11,8
Евросоюз		125,0/14,7	479,6/16,1	564,8/14,3	543,9/15,0	616,9/15,0	681,3/14,7	704,3/15,4
АСЕАН		78,2/9,2	292,9/9,8	472,2/11,9	449,8/12,3	514,8/12,5	586,8/12,7	642,0/14,0
Россия	5,5/2,0	15,7/1,8	55,5/1,9	68,1/1,7	69,1/1,9	84,1/2,0	107,0/2,3	110/2,4
Гонконг	44,6/15,9	87,4/10,3	230,6/7,8	343,6/8,7	303,0/8,3	286,7/7,0	311,0/6,7	292,2/6,3
Тайвань	17,9/6,4	58,4/6,9	145,4/4,9	188,2/4,8	178,7/4,9	199,4/4,9	225,8/4,9	231,4/5,0
Япония	57,5/20,5	133,5/15,7	297,8/10,0	278,7/7,0	273,4/7,5	303,0/7,4	327,0/7,1	314/6,9
Корея	17,0/6,0	63,2/7,4	207,1/7,0	275,8/7,0	251,1/6,9	280,3/6,8	312,7/6,8	288,3/6,2
«Один пояс – один путь»				936,7/23,7	941,5/25,7	1100/26,8	1265,7/27,4	1340/29,3

Источник: [2018-нянь...]; [2019-нянь...]; [Чжунго тунци чжайяо – 2018, с. 102].

Китай – по-прежнему крупнейший торговый партнёр Соединённых Штатов, а они в свою очередь – второй по величине торговый партнёр КНР и её самый большой экспортный рынок. Общий дефицит внешней торговли США составил 800 млрд долл. В 2017 г., и на Китай приходилось уже 500 млрд долл. По мнению американских властей, такой дефицит возник по двум причинам: налоговая политика Пекина, касающаяся импортируемых товаров из Штатов, и искусственное занижение курса юаня по отношению к доллару (так называемое «валютное манипулирование» 汇率操纵 (хуэйлюй цаоцзун)). В США многократно звучали заявления о таких умышленных действиях КНР для экспансии своих товаров на внешнем рынке. Если после вступления КНР в ВТО в 2001 г. курс юаня составлял 8,27 юаня за долл. и демонстрировал рост по отношению к американской валюте (2014 г. – 6,14 юаня за долл.), то с 2015 г. происходила девальвация китайских денежных знаков: 6,75 юаня за долл. в 2017 г., 6,61 юаня – в 2018 г. и 6,9 юаня – в 2019 г. [Чжунго..., с. 163]. Ещё одной причиной торговой войны между странами стала программа развития промышленности Китая «Made in China – 2025». Её цель – к 2049 г. (100-летие образования КНР) превратить страну в мирового лидера по производству высокотехнологичной продукции: компьютеров, смартфонов, самолётов, медицинского оборудования, автомобилей, роботов, – сместив с передовой позиции США. Все эти факторы: девальвация юаня, растущий дефицит внешней торговли США с Китаем, программа развития промышленности «Made in China – 2025» – и привели к торговой войне между государствами. Но если в мировой прессе американо-китайские отношения называли «торговая война» (англ. trade war), то в китайских СМИ формулировка была более сдержанная – «торговые трения» 贸易摩擦 (маои моца).

По мнению многих экспертов, «высокий уровень развития торгово-экономических отношений до недавнего времени был одной из основ стабильности американо-китайских отношений в настоящее время» (см. [Lawrence J. Lau], [Swanson Ana] и др.). Однако в настоящее время ситуация изменилась. За последние два года в американо-китайских отношениях возникли серьёзные противоречия, которые вызывают ряд вопросов, связанных с сохранением тесных контактов между странами в торгово-экономической сфере.

Несколько лет назад во время визита президента США Б. Обамы в КНР председателю Республики Ху Цзиньтао было сделано предложение о создании новой структуры G2, только для КНР и США, которые разделили бы между собой сферы влияния в мире: Штатам – Европа и Северная Америка, КНР – Юго-Восточная Азия и Латинская Америка. Но Китай отказался от этого, поскольку не захотел быть ведомым Вашингтоном в этой связке и подчинять свои коренные интересы целям американской внешней политики. Это вызвало недовольство Соединённых Штатов, которое стало проявляться в экономических и политических требованиях и действиях. Однако при этом интересы большого бизнеса стояли на первом месте.

В 2017 г. во время визита делегации США в КНР во главе с Д. Трампом было подписано 34 проекта сотрудничества на общую сумму 253,5 млрд долл.: инвестиционное рамочное соглашение в сфере энергетики со штатом Западная Виргиния на 83,7 млрд долл., с «Боингом» о закупке 300 самолётов на 37 млрд долл., с компанией «Дженерал Электрик» на сумму 3,5 млрд долл., с компанией Qualcomm на 12 млрд долл. и о дополнительной закупке 12 млн т соевых бобов на 5 млрд долл. [Лю Ин, с. 22].

По данным на конец 2019 г., золотовалютные резервы Китая составляли 3107,9 млрд долл. [2019-янь...]. При этом КНР по-прежнему является крупнейшим в мире держателем различного рода ценных бумаг США на сумму около 1 трлн долл., оставаясь ключевым государством-кредитором Штатов после Японии. Каждое падение стоимости американского доллара на 1 % приводит к убыткам Китая на 15 млрд долл. Позиция Пекина по отношению к госдолгу США, а именно к приобретению их государственных облигаций, является основным фактором, влияющим на динамику курса иностранной валюты. Иными словами, если КНР прекратит приобретать их в большом количестве, то произойдёт быстрое обесценение американского доллара. Безусловно, Китай не заинтересован обваливать его и всю американскую экономику. Но как отмечают китайские чиновники, в случае дальнейших покупок ценных бумаг США, Китай в качестве компенсации будет просить у Вашингтона предоставить больше американских рынков для китайских компаний, помочь обрести усиленное влияние в международных экономических и финансовых организациях, таких как ВТО и МВФ, наконец, изменить позицию по тайваньскому вопросу, вплоть до решения о «возврате Тайваня в лоно родины» мирным путём в кратчайшие сроки.

По мере роста экспорта из КНР продукции новых и высоких технологий, произведённых в рамках программы развития промышленности «Сделано в Китае – 2025», американская сторона всё громче обвиняла Китай в краже этих технологий, на базе которых и производится значительная доля китайской высокотехнологичной продукции. Более того, большая её часть возвращалась в Штаты в виде экспорта, в частности, электронные микрочипы, которые являются важным звеном производственной цепочки для создания высокотехнологичной продукции в самих США, а также смартфоны, платы для компьютеров и другое оборудование. До начала торговой войны Китай был для США крупнейшим в мире рынком сбыта самолётов и соевых бобов и вторым по значимости импортёром автомобилей и интегральных схем.

Однако визит президента США Д. Трампа в ноябре 2017 г. и подписание ряда крупномасштабных соглашений о развитии торгово-экономического сотрудничества не способствовали налаживанию отношений между двумя мировыми державами. Однако, как нам представляется, США, хотя и является важным экспортным рынком для КНР, но не настолько, чтобы полностью следовать всем указаниям американского партнёра, как по вопросам ревальвации юаня, так и по ценам на экспортную продукцию в США. По данным на 2019 г., США занимают только 3-е место по объёму внешней торговли – 540,6 млрд долл. (11,8 % мирового объёма) и отстают по этому показателю от стран ЕС – 704,3 млрд долл. (15,4 %) и АСЕАН – 642 млрд долл. (14,0 %) (табл. 2). После визита Си Цзиньпина в страны Европы – Италию и Францию (март 2019 г.), Китай должен заметно расширить своё присутствие на рынках Старого света за счёт инвестиций в укрупнение итальянского порта Венеция на берегу Адриатического моря по примеру увеличения морской гавани в греческом Пирее на маршрутах «Одного пояса, одного пути». При этом следует учесть, что у КНР сохраняются значительные объёмы внешней торговли с Японией – 314 млрд долл. (6,9 %), Гонконгом – 292 млрд долл. (6,3 %) и Республикой Корея – 288 млрд долл. (6,2 %) (табл. 2). Очевидно, что в результате создания зоны свободной торговли со странами АСЕАН – КАФТА, а затем и подписания рамочного соглашения с Тайванем с 2010 г. стали расти объёмы торговли со странами АСЕАН, что должно было компенсировать уже тогда предполагаемый спад в американо-китайской торговле.

Такая же ситуация наблюдается и с привлечением иностранного капитала на территорию КНР. Вопреки широко распространённому мнению о большой значимости американских прямых инвестиций для экономики КНР, статистические данные показывают, что в 2017 г. их размер составил всего 2,6 млрд долл., в 2018 г. – 2,7 млрд долл. (2 % общего объёма иностранных инвестиций в 2018 г.) [Чжунго..., 2019, с. 101]. Если взять суммарные показатели объёмов прямых иностранных инвестиций из США в КНР за 2012–2018 гг. – всего 17,6 млрд долл., то это составляет всего 2 % всех прямых иностранных инвестиций за этот период (табл. 3).

Таблица 3. Структура распределения иностранных инвестиций в КНР по странам мира в 1995–2018 гг. (млн долл. США, в %)

Страна (территория)	1995	2001	2009	2013	2017	2018
Всего	48133/100	49672/100	90033/100	117600/100	131040/100	135000/100
Азия						
Гонконг	20402/42,4	17935/36,1	46075/51,2	73400/62,4	94500/72,1	89900/66,6
Япония	5113/10,6	4509/9,1	4101/4,6	7100/6,0	3300/2,5	3800/2,8
Сингапур	1861/3,87	2144/4,3	4435/4,9	7200/6,1	4800/3,7	5200/3,9
Республика Корея	1191/2,47	2155/4,33	2700/3,0	3100/2,6	3700/2,8	4700/3,5
Тайвань	3165/6,6	3372/6,8	1881/2,1	2100/1,8	1800/1,4	1400/1,0
Европа						
Великобритания	1009/2,1	1052/2,1	679/0,75	400/0,34	1000/0,76	2500/1,8
Германия	527/1,1	1215/2,44	1217/1,35	2100/1,8	1500/1,15	3700/2,7
Франция	716/1,5	549/1,1	654/0,72	800/0,68	800/0,6	1000/0,7
Прочие						
Виргинские острова	304/0,63	5049/10,2	11299/12,5	6200/5,3	4000/3,1	4700/3,5
Каймановы острова	12/0,02	1067/2,15	2582/2,9	1700/1,4	2200/1,7	4100/3,0
Канада	620/1,29	441/0,89	862/0,96	500/0,42	300/0,22	300/0,22
США	3135/6,5	4542/9,1	2555/2,8	2800/2,4	2600/2,0	2700/2,0
Австралия	343/0,7	336/0,68	394/0,44	300/0,25	300/0,22	300/0,22

Источник: [Чжунго тунци няньцзянь...] и [Чжунго тунци чжайяо...] за соответствующие годы.

В то же время объёмы китайских инвестиций в США уже превзошли аналогичные поступления из Штатов в КНР. По данным китайских статистических сборников, по состоянию на конец 2015 г., их суммарный размер в США уже составил свыше 40 млрд долл. (табл. 4). Между тем последние 10 лет ежегодные американские финансовые вложения в Китай не превышали 2,8 млрд долл.

Таблица 4. Структура распределения иностранных инвестиций из КНР по странам мира в 2014–2015 гг. (млрд долл. США)

Страны (регионы)	Прямые инвестиции за рубеж		Накопленные прямые инвестиции (конец 2015 г.)
	2014	2015	
Всего	123,120	145,667	1097,865
Азия	84,99	108,37	768,901
Гонконг	70,87	89,79	656,855

Япония	0,394	0,240	3,038
Сингапур	2,813	10,45	31,985
Африка	3,202	2,978	34,694
Нигерия	0,200	0,05	2,376
Южная Африка	0,042	0,233	4,723
Европа	10,838	7,119	83,679
Великобритания	1,499	1,848	16,632
Франция	0,405	0,328	5,724
Германия	1,439	0,410	5,882
Россия	0,634	2,261	14,020
Латинская Америка	10,574	12,611	126,319
Каймановы острова	4,192	10,213	62,404
Вирджинские острова	4,570	1,849	51,672
Северная Америка	9,208	10,718	52,179
Канада	0,904	1,563	8,516
США	7,596	8,029	40,802
Океания	4,337	3,871	32,092
Австралия	4,049	3,401	28,374

Источник: [Чжунго тунци няньцзянь – 2016, с. 378].

На наш взгляд, значительную часть прямых иностранных инвестиций в КНР со всего мира составляют инвестиции китайцев-хуацяо, проживающих в США, так же как и инвестиции с Вирджинских и Каймановых островов, из Гонконга и Сингапура, Республики Корея и Японии. Если говорить о вливаниях из Гонконга в КНР и в обратном направлении, то существует замкнутый круг в этих финансовых обращениях. Они идут либо из-за рубежа через Гонконг в прибыльный бизнес на территории Китая (финансы, недвижимость, торговля, гостиничное дело, в последние годы – информационные технологии), а затем возвращаются обратно в Гонконг, либо следуют в него из КНР, так как этот район рассматривается китайским бизнесом как своего рода оффшор, в котором можно укрыть от налогообложения избыточные доходы и уйти от всевидящего ока Дисциплинарной комиссии ЦК КПК. Только в 2018 г. из Гонконга в КНР было сделано вливаний на сумму примерно 90 млрд долл. (две трети объёма всех иностранных инвестиций в экономику КНР). На наш взгляд, значительную их часть составляют вливания из США, которые американский бизнес по ряду политических и экономических причин предпочитает проводить не напрямую, а через Гонконг, как до 1979 г., когда между США и КНР отсутствовали дипломатические отношения.

Также нельзя говорить, что ситуация на американском фондовом рынке значительно влияет на аналогичный рынок Китая. В настоящее время их взаимосвязь определяется в основном взаимным психологическим воздействием, обусловленным огромным объёмом приобретённых Пекином казначейских облигаций США, а также структурой внешнеторгового баланса, определяющей значительную зависимость США от импорта из КНР. Отсутствие прямой зависимости между этими рынками определяется особенностями финансовой политики Китая, где существует финансовая система преимущественно закрытого типа, значительно ограничивающая приток иностранных финансовых вливаний и ориентированная на всемерное использование внутренних инвестиционных ресурсов. Такая политика проявляется и реализуется в действующих на фондовом рынке КНР следующих финансовых механизмах: 1) ограниченная конвертируемость юаня наряду с закрытым счётом движения капиталов платёжного баланса КНР; 2) крайне ограниченный приток иностранных

портфельных инвестиций на фондовый рынок Китая со стороны нерезидентов; 3) ограниченное оказание финансовых услуг иностранными компаниями на рынке ценных бумаг; 4) отсутствие акций и облигаций американских компаний на фондовом рынке. В то же время на фондовом рынке США котируются акции множества китайских компаний, в частности, на Нью-Йоркской фондовой бирже присутствует 52 компании, на бирже NASDAQ – 102 компании из КНР. Всё это определяет неизмеримо большую зависимость американского фондового рынка от китайского, нежели наоборот.

В структуре внешней торговли США и КНР заметен огромный суммарный дефицит внешней торговли Штатов – свыше 500 млрд долл. Такой показатель стал сильно влиять на весь комплекс американо-китайских отношений. В этих условиях США обвинили Китай в валютном манипулировании – искусственном занижении курса юаня относительно доллара, что привело к растущему дефициту внешней торговли США по отношению к Китаю. Вашингтон объявил, что собирается установить 10-процентную пошлину на китайский импорт с объёмом поставок на 300 млрд долл. и 25-процентную — на поставки 250 млрд долл., то есть фактически на весь объём импорта из КНР в США. Китай быстро ответил аналогичной мерой – было объявлено о повышении пошлины на ввоз товаров из США на 60 млрд долл., что составило примерно треть всего импорта из США. Наиболее болезненной мерой для Штатов оказался фактический запрет на импорт сои в Китай, что в значительной степени обеспечивало его растущие потребности (в 2019 г. Китай импортировал 80 млн т) [2019-янь...], т. к. этот продукт занимает важное место в рационе китайцев. Экономическая ситуация в ряде американских штатов, таких как Кентукки и Огайо, бюджеты которых во многом основывались на прибыли от продажи сои в Китай, оказалась довольно тяжёлой. Более того, оказалось, что падение импорта китайских потребительских товаров в США в целом оказывает негативное воздействие на настроения жителей страны, которые привыкли покупать дешёвые товары из КНР, а не дорогие местные и привезённые из Западной Европы, Японии. Стремление американской администрации установить барьеры на пути китайской продукции нанесло удар по кошелькам простых граждан США, которые были вынуждены тратить больше средств на потребительском рынке.

На наш взгляд, более серьёзной проблемой для Китая является ограничение возможностей доступа для китайских студентов, аспирантов и научных работников к новым знаниям и технологиям из США. Основными каналами их приобретения остаются обучение в Штатах и странах Западной Европы и передача оттуда лицензий и патентов.

С 1978 по 2018 г. из КНР за рубеж выехали около 6 млн студентов, аспирантов и стажёров. Из них только за последние 10 лет вернулись на родину более 3 млн чел. (свыше 50 % направленных за рубеж). По количеству китайских обучающихся на 1-м месте находятся США, на 2-м – Австралия, на 3-м – Великобритания, далее идут Канада и Франция. Студенты, аспиранты и стажёры из КНР получают знания и доступ к самой новой научно-технической информации и используют её в своей стране, создавая ноу-хау в зонах для новых и высоких технологий. Иногда они делятся полученными знаниями в области последних достижений науки и техники, не возвращаясь на родину. В результате образуется своего рода «мозговой центр», состоящий из китайских учёных, работающих как в КНР, так и за её пределами. В этой ситуации «утечка мозгов» уже не представляет для Китая большой угрозы, а наоборот, служит дополнительным источником новой информации о научно-технических достижениях.

В ходе торговой войны американская сторона выставила требование к Китаю о проведении постоянного контроля за деятельностью китайских высокотехнологичных компаний. Ясно, что это оказалось абсолютно неприемлемым для Китая, который не может пойти на эти условия. В настоящее время власти США ведут борьбу против компании «Хуавэй», работающей в сфере информационных технологий и производящей различную технику: смартфоны, планшеты – на порядок дешевле, чем у американских компаний. Более того, «Хуавэй» официально заявила, что они разработали принципиально новые, более высокотехнологичные смартфоны 5G, которые существенно отличаются от распространённых аналогов 4G. В отношении компании применяются различные меры воздействия – от прямого запрета импорта продукции до ареста вице-президента компании в Канаде.

Однако у Поднебесной есть достаточно жёсткий вариант ответа на эти действия. Являясь, по сути, монополистом на рынке редкоземельных металлов, в частности, лантаноидов (примерно 85 % мирового рынка), в случае необходимости Китай может закрыть этот рынок для США, что нанесёт удар по американским производителям высокотехнологичной продукции не только в сфере информационных технологий, но и производства военно-технической продукции. Напомним, что аналогичные меры Китай уже использовал против Японии несколько лет назад в период обострения отношений между ними, оставив на какое-то время её без сырья для ряда высокотехнологичных отраслей промышленности. В результате Япония была вынуждена уступить, поскольку закрытие рынка китайских редкоземельных металлов спровоцировало огромные убытки для японской экономики.

Как было отмечено, в настоящее время степень зависимости американской экономики от китайских инвестиций оказывается существенно выше, чем китайской экономики от американских вливаний. Судя по всему, Д. Трамп ввёл импортные пошлины из Китая на сумму 250 млрд долл. для того, чтобы уменьшить зависимость американского внутреннего рынка от китайских товаров и инвестиционного капитала. Хотя следует отметить, что и Китай зависит от американских поставок, в первую очередь, сои из США.

В результате обе стороны пришли к тому, что прекращение войны и новый торговый договор необходимы им обоим. Для Китая США является главным рынком внешней торговли, Китай – ключевой кредитор США. В связи с этим 15 января 2020 г. после переговоров, которые длились 23 месяца, США и КНР подписали соглашение о «первой фазе» торговой сделки. С февраля 2019 г. по октябрь 2019 г. состоялось 13 раундов переговоров между двумя сторонами. В результате было объявлено о «прекращении войны». Отсроченное на один месяц с 15 декабря 2019 г. до 15 января 2020 г. повышение пошлин на товары из Китая осуществляться не будет. Тарифы на поступающие из Китая товары на американский рынок будут прежними – на уровне 25 %. В свою очередь, Китай также отказался от повышения таможенных пошлин на импорт из США. При этом США официально объявили, что более не считают КНР «валютным манипулятором». Таким образом, на короткий период торговые войны между США и КНР были прекращены, что способствовало развитию мировой торговли в целом, так как конфронтация двумя ведущими экономическими державами создаёт напряжённую обстановку в мировой торговле в целом.

Новый виток противостояния

Однако в результате охватившей весь мир эпидемии коронавируса между КНР и США вновь обострились различные противоречия, начиная с международных вопросов о статусе Гонконга и отношения к Тайваню, заканчивая попытками США закрыть свой образовательный рынок для студентов и стажёров из КНР. Как представляется, эти факторы ведут к дальнейшему сокращению торгово-экономических связей между странами, что окажет серьёзное воздействие на мировую экономику.

В настоящее время возникает вопрос: в случае продолжения американо-китайской торговой войны состоятся ли переговоры по «второй фазе»? Некоторые эксперты считают, что у США позиции лучше, так как китайская экономика в большей степени зависит от внешнего рынка. Отметим, что китайский внутренний рынок – самый масштабный в мире, насчитывающий примерно 1,4 млрд чел., из которых свыше 400 млн чел. относятся к «среднему классу». Доходы жителей Поднебесной быстро растут, ВВП на душу населения уже превысил отметку в 10000 долл., что говорит о росте комплексной мощи китайской экономики и национального богатства. Показатель располагаемого дохода на человека превысил 30 000 юаней и достиг уже 30 733 юаней в год. Всё это привело к росту розничного товарооборота на 8 % в 2019 г., который уже составил 41,2 трлн юаней (42,4 % ВВП) [Чжунго далу...]. Такой рост потребления обеспечивает большую ёмкость внутреннего рынка не только в приморских провинциях, но и во внутренних районах страны.

При этом Китай активно реализует выдвинутую в 2013 г. инициативу «Один пояс, один путь». Это может не только обеспечить дополнительный прирост внешней торговли со странами Центральной и Передней Азии, Западной Африки, Южной и Восточной Европы, но и в значительной мере стимулировать социально-экономическое развитие в экономически отсталых внутренних районах Китая, где проходят маршруты «Одного пояса, одного пути». К ним относятся, прежде всего, территории Западного Китая: СУАР, провинции Ганьсу, Шэньси, Цинхай, а также Нинся-Хуэйский АР, на Юго-Западе – провинции Юньнань и Гуйчжоу, а также Гуанси-Чжуанский АР, на Северо-Востоке – провинции Цзилинь, Хэйлунцзян, Внутренняя Монголия, Хэбэй и Ляонин.

Таким образом, в случае введения взаимных санкций на первом этапе будет наблюдаться падение темпов роста мирового ВВП во время американо-китайской торговой войны. Это окажет влияние на всю мировую экономику, однако в дальнейшем за счёт экспансии китайской торговли со странами «Пояса и пути» и американской – с государствами АТР и Латинской Америки, это падение может быть компенсировано.

В целом следует отметить, что США ранее уже делали попытки наладить американо-китайское партнёрство посредством симбиоза двух держав в рамках проекта «Чимерика» и «Большая двойка». Однако Китай предпочитает придерживаться своей намеченной программы строительства на первом этапе (до 2020 г.) общества «малого благоденствия» (*сяокан*), а на втором (до 2030 г.) – «общества достатка» (*фуюй*). Как ранее отмечал профессор Гарвардского университета, автор термина «Чимерика» Н. Фергюсон, «к 2027 г. ВВП КНР превзойдёт ВВП США не из-за американской стагнации, а из-за неумолимого роста китайской экономики, и это никак не зависит от Америки, а зависит от Китая, который действует и разговаривает, исходя из своих собственных представлений» [Бурмистров]. Ещё

более пессимистичные для США предсказания сделал Нобелевский лауреат по экономике Р. Фогель, который в интервью журналу «Форин Полиси» дал прогноз о том, что «к 2040 г. экономика Китая не просто превзойдёт американскую, а превзойдёт её почти в три раза, и канет в Лету разрыв между богатством Китая как государства и богатством её граждан».

Заключение

Как нам представляется, в настоящее время США значительно больше зависят от КНР, а не наоборот. Мощь китайской экономики базируется на материальных активах и производственных мощностях, а постиндустриальная экономика Штатов в основном построена на непомерно раздутом финансовом секторе, вере в американскую мощь и печатающей доллары ФРС США. Более того, в настоящее время КНР является главным мировым кредитором, а США – крупнейшим должником, что также определяет неизмеримо большую их зависимость от Пекина.

Китай избрал тактику выжидания и наблюдает за действиями США. Стороны продолжают вести тяжёлые изматывающие переговоры по условиям дальнейшего развития американо-китайской торговли. Локальные результаты есть, но это не решает ряд принципиальных проблем, таких как вопрос Тайваня, огромный дефицит для США бюджета в торговле с КНР, более низкая себестоимость производимой в КНР продукции.

Не без участия Вашингтона заметно обострилась ситуация в Гонконге. До недавнего времени последний был важным опорным пунктом для Китая как центр реэкспортной торговли, авиационный узел, порт и «копилка» иностранных инвестиций. Однако после передачи КНР в 1997 г. он постепенно стал превращаться в своеобразный экономический рудимент. На территории Китая появились особые экономические зоны, зоны свободной торговли, которые постепенно стали вытеснять и замещать Гонконг. В XXI в. Китай уже мог торговать напрямую со всеми государствами без ограничений, включая США. От прежних времён у Гонконга сохранилась единственная функция – «прачечная» по отмыванию грязных денег, как для Китая, так и для США, поскольку примерно две трети иностранных инвестиций в КНР и из КНР идёт через Гонконг.

Безусловно, в результате американо-китайской торговой войны пострадают все стороны, в том числе мировая экономика. Для последней это выразится в снижении темпов экономического роста, для США – в торгово-экономических ограничениях на крупнейшем в мире рынке снабжения и сбыта, для КНР – в сокращении доступа к самому масштабному рынку новых и высоких технологий. В то же время, по оценкам экспертов компании Goldman Sachs, американские санкции лишь стимулируют развитие китайской экономики и спровоцируют бурный рост ВВП. В последнее время жизненный уровень населения КНР быстро растёт, и к 2020 г. Китай собирается построить общество «малого благоденствия», к 2030 г. – «всеобщей зажиточности». Это означает, что в стране резко возрастет потребительский спрос. В конечном счёте, внутренний рынок Китая с населением уже 1,4 млрд чел. – в несколько раз больше американского (более 300 млн чел.). К тому же Китай активно реализует инициативу «Один пояс, один путь», что даёт возможность ему почти на треть расширить рынок сбыта и источники снабжения. Всё это даёт основание предположить, что Китай в случае возобновления торговой войны с США выйдет из неё с меньшими потерями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

2004 Чжунго дуйвай цзинци тунци няньцзянь : [Китайский внешнеэкономический статистический ежегодник – 2004], Пекин, 2005.

2010-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2010 г.], ГСУ КНР, 28 февраля 2011.

2018-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2018 г.], ГСУ КНР, 2019.

2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.], ГСУ КНР, 28 февраля 2020 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html (дата обращения: 18.06.2020).

Бурмистров П. США — Китай: карта будущей войны // Русский репортер. 2010. №9 (137). URL: https://rusrep.ru/2010/09/karta_budushey_voynu (дата обращения: 30.06.2020).

Варфоловская Р.А. Внешнеторговая политика КНР в условиях глобализации / Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК, отв. ред. Островский А.В. М.: ИДВ РАН, 2019.

Варфоловская Р.А. Тенденции и проблемы внешнеторговой политики в современный период реформ КНР / 40 лет экономических реформ в КНР, отв. ред. Островский А.В. М.: ИДВ РАН, 2020.

Котляров Н.Н., Островский А.В. Иностранные инвестиции в КНР: место и роль в экономической реформе // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 103–116.

Лю Ин. Проблемы торгово-экономического сотрудничества между Китаем и США // Китай. 2017. № 12 (146).

Потапов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. М., ИДВ РАН, Изд-во «Буква», 1998.

Терентьева Т.Г. «Выход за рубеж» как одно из важнейших направлений политики открытости Китая внешнему миру / Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК, отв. ред. Островский А.В. М.: ИДВ РАН, 2019.

Терентьева Т.Г. Итоги развития китайской стратегии «выхода за рубеж»: региональный аспект / 40 лет экономических реформ в КНР, отв. ред. Островский А.В. М.: ИДВ РАН, 2020.

Чжунго далу жэнькоу тупо шисыи жэньцзюнь GDP тупо шивань мэйюань : [Население материкового Китая превысило 1,4 миллиарда человек, ВВП на душу населения превысил 10 000 долларов США]. URL: http://news.china.com.cn/2020-01/17/content_75623599.htm (accessed: 30 June 2020).

Чжунго тунци няньцзянь – 2009 : [Китайский статистический справочник – 2009], Пекин, ГСУ КНР, 2009.

Чжунго тунци няньцзянь – 2016 : [Китайский статистический справочник – 2016], Пекин, 2016.

Чжунго тунци чжайяо – 2018 : [Статистический справочник Китая – 2018], Пекин, ГСУ КНР, 2018.

Чжунго тунци чжайяо – 2019 : [Статистический справочник Китая – 2019], Пекин, ГСУ КНР, 2019.

Lawrence J. Lau. The China – US Trade War and Future Economic Relations, Hong Kong, The Chinese University of Hong Kong, Hong Kong Press, 2019.

Swanson Ana. Trump's Trade War with China is officially underway // *The New York Times*. 2019. 26 May.

REFERENCES

2004 Zhongguo duiwai jingji tongji nianjian [Chinese Foreign Economic Statistical yearbook-2004], Beijing, 2005. (In Chinese).

2010-nian guomin jingji he shehui fazhan tongji baogao [Statistical report of the Social and Economic Development of the PRC in 2010], State Statistical Bureau, 28 February, 2011. (In Chinese).

2018-nian guomin jingji he shehui fazhan tongji baogao [Statistical report of the Social and Economic Development of the PRC in 2018], State Statistical Bureau, February, 2019. (In Chinese).

2019-nian guomin jingji he shehui fazhan tongji baogao [Statistical report of the Social and Economic Development of the PRC in 2019], State Statistical Bureau, February, 2020. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html (accessed: 18 June, 2020). (In Chinese).

Burmistrov P. (2010). USA-China: map of future war. *Russkiy reporter* [*Russian reporter*]: 9 (137). URL: https://rusrep.ru/2010/09/karta_buduschey_voyny (accessed 30 July 2020). (In Russian).

Kotlyarov N.N., Ostrovkiy A.V. (2018). Foreign Investment in China [Place and Role in the Economic Reforms], *Problemy Dal'nego Vostoka* [*Far Eastern Affairs*], 1: 103–116. (In Russian).

Lawrence J. Lau. (2019). *The China – US Trade War and Future Economic Relations*, Hong Kong, The Chinese University of Hong Kong, Hong Kong Press.

Liu Ying. (2017). Problemy torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdru Kitaem yi SSHA [Problems of Trade and Economic Cooperation between China and the USA], *Kitay* [*China*]: 12 (146). (In Russian).

Potapov M.A. (1998). Vneshneekonomicheskaya politika Kitaya: problem I protivorechiya [China's foreign Economic policy: problems and contradictions], Moscow, IFES RAS, publishing house "Bukva", 1998. (In Russian).

Swanson Ana. (2019). Trump's Trade War with China is officially underway. *The New York Times*, 26 May.

Terentyeva T.G. (2019). "Vykhod za rubezh" kak odno iz vazhneyshikh napravleniy politiki otkrytosti Kitaya vneshnemu miru ["Going abroad" as one of the most important directions of the policy of openness to the outside world] in *Ekonomika KNR v svete resheniy XIX s'ezda KPK* [*The economy of the PRC in the light of the XIX CPC Congress*], ed.-in-chief A.V. Ostrovskiy, Moscow, IFES RAS. (In Russian).

Terentyeva T.G. (2020). Itogi razvitiya kitayskoy strategii "vykhoda za rubezh": regional'nyi aspect [The results of the development of the Chinese strategy of "Going abroad": the regional aspect] in *40 let ekonomicheskikh reform v KNR* [*40 years of economic reform in the PRC*], ed.-in-chief A.V. Ostrovskiy, Moscow, IFES RAS. (In Russian).

Varfolovskaya R.A. (2019). Vneshnetorgovaya politika KNR v usloviyakh globalizatsii [Foreign Trade Policy of the PRC in the globalization conditions], in *Ekonomika KNR v svete*

resheniy XIX s'ezda KPK [The economy of the PRC in the light of the XIX CPC Congress], ed.-in-chief A.V. Ostrovskiy, Moscow, IFES RAS. (In Russian).

Varfolovskaya R.A. (2020). Tendentsii i problemy vneshnetorgovoy politiki v sovremennyi period reform KNR [Trends and Problems of foreign trade policy in the modern period of PRC reform] in *40 let ekonomicheskikh reform v KNR [40 years of economic reform in the PRC]*, ed.-in-chief A.V. Ostrovskiy, Moscow, IFES RAS. (In Russian).

Zhungo dalu zhen'kou tupo shisyi zhen'czyun' GDP tupo shivan' mejyuan' [The population of the mainland China has exceeded 1,4 billion people, and the per capital GDP has exceeded 10,000 US dollars]. URL: http://news.china.com.cn/2020-01/17/content_75623599.htm (accessed: 30 June 2020). (In Chinese).

Zhongguo Tongji nianjian-2009 [Statistical Yearbook of China-2009], Beijing, GSU of China, 2009. (In Chinese).

Zhongguo Tongji nianjian-2016 [Statistical Yearbook of China-2016], Beijing, GSU of China, 2016. (In Chinese).

Zhongguo Tongji zhaiyao-2018 [Statistical Handbook of China - 2018], Beijing, National Bureau of Statistics of China, 2018. (In Chinese).

Zhongguo tongji zhaiyao – 2019 [Statistical Handbook of China – 2019], Beijing, National Bureau of Statistics of China, 2019. (In Chinese).

Поступила в редакцию 15.06.2020

Received 15 June 2020

Для цитирования: Островский А.В. Экономическое противостояние США и Китая: кто победит? // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. С. 6–19. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10008

For citation: Ostrovskiy A.V. (2020). Ekonomicheskoe protivostoyanie SSHA i Kitaya: kto pobedit? [Sino-American mutual resistance: who will win?], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2020, 2: 6–19. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10008